
¹ Бабаш, А.В. Информационная безопасность. Лабораторный практикум: Учебное пособие / А.В. Бабаш, Е.К. Баранова, Ю.Н. Мельников. - М.: КноРус, 2016. - 123-124 с.

² Громов, Ю.Ю. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / Ю.Ю. Громов, В.О. Драчев, О.Г. Иванова. - Ст. Оскол: ТНТ, 2017. - 112-113 с.

INFORMATION SECURITY IN THE EPOCH OF A DIGITAL ECONOMY

© 2019 Aydemirova Elmira Emirovna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: elmirka.aydemirova@yandex.ru

This article is devoted to information security in the era of transition to the economy "digital". The article analyzes the main problems of information security.

Keywords: legal security, digital economy.

УДК 347

Код РИНЦ 10.00.00

«БОЛЬШОЙ ЦИФРОВОЙ КОТ» И ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

© 2019 Бортников Сергей Петрович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

В статье исследуется вопрос о элементном составе корпорации как сложной структуры. Ставится вопрос о возможности и целесообразности определения правосубъектности элементов корпорации: участников, производственных единиц, трудового коллектива, органов управления и пр. Ставится вопрос о возможности существования внутрикорпоративного картеля, особенно в его цифровой форме, а также тенденции и перспективе антикартельной политики ФАС РФ.

Ключевые слова: организационное единство корпорации, картель, программа цифровой кот, свойства органа корпорации, правосубъектность.

Российская правовая доктрина, наследуя учение о юридическом лице, к сожалению, только начинает процесс осмысления внутрикорпоративных отношений. Несмотря на то что организационное единство всегда в теории рассмат-

ривалось как один из основных признаков юридической личности, определения элементов этой системы не было осуществлено. Наиболее распространенным анализом было исследование работы органов юридического лица. Тем не менее, общее понятие органа, его признаки, общие виды, цели формирования, пределы компетенции, общие вопросы реализации дееспособности юридического лица его органами и некоторые иные системообразующие вопросы теории органа юридического лица лишь сейчас намечаются в научных исследованиях.

Как уже упоминалось выше, корпорация как сложная система состоит из различных элементов и их подсистем. Законодатель не дает указания на даже возможные формы элементов корпорации, но лишь определяет систему органов управления для отдельной организационно-правовой формы юридического лица. Контрактные формы корпорации или фирмоподобные контракты¹ предоставляют их участникам самостоятельно определять элементы и их систему. В отличие от человека, состоящего из клеток, корпорация не позволяет определить ее материальный неделимый элемент, а максимальная дискреция не позволяет пойти дальше, чем участники корпорации и их органы. Однако экономическая наука и наука управления выделяют совсем незнакомые праву элементы (полагаем, что их возможно называть органами, однако не органами управления): производственные единицы, управленческие структуры, функциональные звенья и пр. Кроме того, структурные подразделения, положение которых регулируются уставом, корпоративными статутами и документами, Гражданским Кодексом РФ, также имеют свое положение в системе.

Важнейшей проблемой в исследовании характера внутрикорпоративных отношений является вопрос а) определения элементов корпорации, б) характера отношений между ними, в) целей и правовой регламентации межэлементных отношений. Для целей обеспечения соответствия закону внутрикорпоративных отношений устанавливается институт внутрикорпоративного комплаенса, т.е. системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства - совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с хозяйствующим субъектом, или государственным или муниципальным органом, если такой внутренний акт (акты) распространяется на этого хозяйствующего субъекта, орган или должностное лицо и направленных на соблюдение им требований законодательства и предупреждение его нарушения.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть лишь один аспект внутрифирменных отношений: их соответствия конкурентному законодательству, в частности ограничений картельных соглашений.

Термин "антимонопольный комплаенс" в России легально пока не определен, несмотря на неоднократные попытки его установления заинтересованными лицами и ФАС РФ.

Как устанавливает законопроект № 789090-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции», при введении такой системы хозяйствующий субъект принимает внутренний акт с определенным в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» содержанием. Согласно части 5 проектируемой статьи 9¹ Федерального закона хозяйствующий субъект вправе направить акт или проект в федеральный антимонопольный орган для установления его соответствия требованиям антимонопольного законодательства. Федеральный антимонопольный орган в течение 30 дней рассматривает указанный акт или проект и дает заключение о его соответствии или несоответствии требованиям антимонопольного законодательства.

На важное значение института указывают не только в России, но и за рубежом, например, Министерство юстиции США выпустило инструкцию по оценке корпоративных программ антимонопольного комплаенса при вынесении приговоров по уголовным делам. Изменения призваны стимулировать антимонопольный комплаенс в корпорациях и создать дополнительные гарантии корпорациям (помимо системы так называемых маркеров), что факт добровольного сообщения о нарушении будет приниматься во внимание при назначении наказания².

Несмотря на отсутствие правовой регламентации института законодателем, антимонопольный орган нередко выдает предписание на установление внутрикорпоративного порядка антимонопольного комплаенса, так Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России согласовала ходатайство Jaraп Tobacco International (JTI) о приобретении 100% голосующих акций "Донского табака", обязав монополиста разработать и согласовать с регулятором соответствующую систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Законодатель устанавливает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Во-первых, законодатель вводит понятие, описывающие правовой феномен, во-вторых, указывает, что орган действует (более того, не орган действует через граждан - физических лиц, но само юридическое лицо - через органы). Вместе с тем законодатель не определяет правового положения органа, не раскрывает его сущности и институциональности.

Современное российское законодательство позволяет участвовать в правоотношениях лишь физическим или юридическим лицам (инкорпорированным образованиям). С точки зрения юридической техники сам механизм надделения кого бы то ни было свойствами, а точнее фантомом, юридической личности тождественен и в отношении людей, и в отношении организаций. Но организации, естественно, физического воплощения не имеют, они представляют собой именно организацию определенных элементов, их систему, находящуюся и создающую целостность - организационное единство.

Исследователь часто стоит перед соблазном упростить и отождествить или свести все проблемы элементов системы юридической личности к деятельности участников именно как физических лиц.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации считал, что органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений, они являются частью юридического лица. Но это установление является сложившейся цивилистической традицией, в которой участниками правоотношений могут выступать лишь физические и/или юридические лица. Правовое положение органа - даже не корпорации, а государственного или муниципального органа - вообще не нашло своей разработки в гражданском праве. Общая тенденция - это наделение органа правами юридического лица.

С другой стороны, в правоприменительной практике сложилась тенденция, в силу которой участники юридического лица и участники органа различаются как самостоятельно функционирующие субъекты. Но в таком случае кто является участником правоотношения орган-корпорация или орган-орган и пр.? Еще раз обратим внимание на то, что гражданское законодательство и специальные акты об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц называют именно «орган», а не группы участников. То есть законодатель идентифицирует правовой феномен «орган». Даже если стоять на позициях современного понимания органа юридического лица, все равно он нуждается в своих понятии и определении. Достаточное продолжительное время административисты «жаловались» на засилье цивилистики и выдвижение требований к муниципальным и государственным органам о наличии свойств юридического лица. В настоящее время устоялось единое прочтение Гражданского Кодекса России, и в свете п. 2 ч. II ст. 8, ч. V ст. 12 ГК РФ муниципальные (чаще всего являющиеся юридическими лицами) и государственные органы также можно рассматривать в качестве самостоятельных субъектов гражданских отношений. Так почему нельзя этот статус органа распространить и на органы юридического лица?

Картель, как антиконкурентный институт, возникает с момента достижения консенсуса о тех или иных действиях, ограничивающих конкуренцию. Очевидно наличие картеля в отношениях, когда органы власти или организации договариваются между собой. Но может ли существовать картель во внутрикорпоративных отношениях? Мы полагаем - да, может.

В текущем году ФАС России завершила расследование одного из самых крупных дел о картеле и незаконной координации на товарном рынке (не торгах). Это дело о запорно-пломбировочных устройствах (ЗПУ), которые необходимы для опломбирования отправляемых по железной дороге вагонов, контейнеров или цистерн (решение ФАС России от 28 марта 2018 года по делу № 1-11-69/00-22-17).

Чем интересно это дело? Кроме достаточно классических для картелей доказательств (например, электронной переписки, общих документов по схеме работы на рынке), ФАС выявила внедрение системы (компьютерной программы) контроля учета, хранения и утилизации ЗПУ каждого производителя на каждой железной дороге.

Это позволило, согласно выводам ФАС России, координатору и каждому из производителей ЗПУ в режиме реального времени получать информацию обо всех поставках с точностью до одного ЗПУ, в том числе информацию о поставках каждого из участников антиконкурентного соглашения.

Как говорится, цифровая экономика - цифровые картели.

Федеральная антимонопольная служба России создает автоматизированную программу по выявлению и доказыванию картелей - веб-сервиса под названием «Большой цифровой кот», который предназначен для контроля проведения аукционов и выявления сделок, которые нарушают правила честной конкуренции. Данные в программу будут поступать из информационной системы закупок, а также из СМИ, электронных торговых площадок, открытых и других источников. Чтобы поймать цифровую мышь, нужен цифровой кот.

Бизнес в России, адаптируясь к цифровым реалиям и связанному с ними новому пониманию конкуренции, активно использует ИТ для совершения правонарушений, например: LG для контроля цен собирает данные с помощью специального ценового алгоритма, другие компании используют аукционные роботы в ходе совершения закупок и пр.

Решения о согласованных действиях могут принимать не только сами компании, но решение может формироваться во внутрикорпоративных отношениях: между участниками, между органом управления и акционерами и пр.

Чтобы успешно противостоять современным картелям, ФАС РФ создала «многопараметрическую систему выявления и доказывания сговоров на торгах», которую уже успела внедрить и сейчас успешно применяет.

По данным ФАС РФ, картель может реализовываться следующим образом: происходит фактический отказ от конкурентной борьбы на торгах, а также раздел аукционов между участниками соглашения. Кроме того, может быть создана «формальная» видимость конкурентной борьбы за участие в торгах, проводимых государственными и муниципальными организациями, и поддержание начальных максимальных цен контрактов. Часто проигравший участник торгов становится субпоставщиком по контракту, отмечает регулятор.

С другой стороны, распространять на орган методы «осознания» или «идентификации» юридического лица как «нечто идеального, не существующего в реальной, обыденной жизни, как и само юридическое лицо» неверно. Тем более что орган все-таки рассматривается как самостоятельный субъект: «...условная юридическая конструкция, создаваемая правом с целью дать возможность формировать и выражать волю юридического лица, отстаивать его интересы»³.

Юридическая личность организации отлична, отделена от юридической личности ее участников и создателей. Именно в этом и состояла сущность первых организаций. В этой связи уместно обратить внимание на то, что помимо термина «организационное единство» юридического лица в литературе встречается также термин «организационная обособленность» юридического лица. Попытка определения органа через его участников также не дает никаких результатов, так как орган получается аморфным инвалидом. Рассматривая юридическое лицо как организацию, упорядоченную систему, исследователю необходимо ответить на вопрос о первоэлементе: из чего состоит организация, в какой связи находятся эти элементы? Определения первичным элементом участников организации или их объединения не дает искомого результата, так как, например, совет директоров (наблюдательный совет) может состоять ни из работников, ни из участников организации, единоличным исполнительным органом может являться организация, предприниматель или адвокат и пр. Значение трудового коллектива в корпоративных отношениях не оценить невозможно, но он также не помещается в вышеуказанный алгоритм.

При обсуждении некоторых проблем внутрикорпоративных отношений Научно-консультативным советом Федерального арбитражного суда Уральского округа 12-13 декабря 2007 г. отмечалось, что ст. 10 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает возможность исключения участника из общества только за нарушение обязанностей участника. Совершение участником действий, противоречащих интересам общества, при выполнении функций исполнительного органа не является основанием для исключения из общества. В таком случае участник несет ответственность перед обществом по правилам, предусмотренным п. 3 ст. 53 ГК РФ и ст. 44 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Совет рекомендовал не допускать смешения правоотношений между участником и обществом с правоотношением, в котором состоят общество и единоличный исполнительный орган. Вместе с тем, если участник общества, осуществляя функции единоличного исполнительного органа общества, при этом нарушает обязанности участника либо делает невозможной или существенно затрудняет деятельность общества, это может повлечь исключение из общества такого участника на основании ст. 10 Закона об ООО (п. 23 Рекомендаций). То есть в этой рекомендации предлагается различать правовое положение участника организации и правовое положение участника органа, следовательно, участвуя в органе, любое лицо приобретает совершенно иные свойства, отличные от личных свойств. Но тогда и совокупность этих новых свойств также должна рассматриваться дискретно.

Появились новые виды антиконкурентных соглашений, заключенные без участия людей. Органы власти должны быть готовы выйти за рамки рассмотрения традиционных форм ограничительной деловой практики, причем, ФАС РФ уже проводит работу по формированию опыта использования цифровых технологий в антимонопольной практике.

В Российской Федерации система органов управления, их компетенция и форма действия императивно установлены законом. Причем ГК РФ требует также и отражения в учредительских документах всей системы органов управления с определением их компетенции. Хотя участники и не могут ее изменить, для акционерного общества эта система еще более жестко урегулирована. Правомерен вопрос о месте в системе органов юридического лица функциональных органов, структурных подразделений и пр. Здесь, на наш взгляд, правомерно говорить о структурных подразделениях в связи с тем, что они, являясь частью организации, тем не менее, не дублируют и не копируют систему органов управления. Как правило, в структурное подразделение назначается руководитель, действующий на основании доверенности.

В литературе уже не один десяток лет идет речь о том, что всякая организация (современное российское юридическое лицо) не способна к вступлению в правоотношения собственными действиями, и поэтому она участвует в обороте через своих участников или органы управления. Часто указывается, что организация может действовать только через физических лиц, способных фактически совершать указанные действия. Цивилисты обычно указывают на то, что действия корпорации осуществляются через ее участников или акционеров. Но в таком случае действия акционеров - юридических лиц трудно будет раскрыть через действия их участников, не имеющих прямого отношения к корпорации. Действия работников, являющихся участниками органов управления корпорации (исполнительного органа и/или совета директоров), не раскрывают гражданско-правового характера отношений, так как имеют природу отношений трудовых.

Тем не менее, орган юридического лица рассматривается именно как лицо или группа лиц, т. е. через человека, через его деятельность, что сближает его, скорее, с институтом представительства. На наш взгляд, данный подход не раскрывает сущности и правового положения органов организации ни как юридического явления, ни как системного элемента.

Являясь самостоятельным субъектом права, юридическое лицо не должно превращаться в своеобразного «юридического сиаменского близнеца⁴», делящего инструменты участия в гражданском обороте с каким-либо другим субъектом права. Закон устанавливает и определенные гарантии сохранения фактической «непринадлежности» органов данного юридического лица другой организации, ограничивая право руководителя организации и иных должностных лиц организации на «внешнее совмещение», участие в иных юридических лицах или контроль в отношении третьих лиц. С другой стороны, следует отметить тенденцию *ad just* к расширению размывания правосубъектности с наделением органов управления и/или лиц управления специальным самостоятельным статусом: управляющие компании, полные товарищи в товариществах, арбитражные управляющие в несостоятельных компаниях и пр.

В экономической теории фирмы система органов корпорации зависит от издержек использования ценового механизма и управления. Повышение из-

держек влечет увеличение степени вертикальной интегрированности фирмы. Специализация производства и конкуренция должны влечь горизонтальное расширение фирмы и мобилизацию капитала за счет максимального числа инвесторов. Повышение рыночной активности повышает роль и значение фирмы с более глубокой диверсификацией управления производством.

Органы организации не представляют ее вовне, они являются частью целого, элементом системы со своими функциями, регламентом, взаимоотношением между собой, с участниками корпорации. И напротив, как правило, органы корпорации во внешних правоотношениях не участвуют. Исключения составляют отношения, в которых органы действуют в пределах своей компетенции по определенным вопросам: действие единоличного исполнительного органа или иного лица, обладающего распорядительными функциями (полные товарищи, конкурсные управляющие и пр.).

Утверждение С. Г. Бушевой о том, что орган юридического лица не может быть обязан перед третьими лицами не столь однозначно, как может показаться на первый взгляд. Если общее собрание организации дало указание органам управления (но не самому юридическому лицу), которое привело к убыткам, то участники общего собрания несут субсидиарную ответственность по обязательствам организации. В данном случае решение принимали не отдельные акционеры, но именно орган (отдельные акционеры вообще не имеют таких полномочий), в котором могут быть противоречия и разногласия, где часть акционеров могут выступать категорически против.

С помощью того инструментария, который выработан цивилистикой, «рассмотреть» отношения между органами юридического лица, с одной стороны, и органами юридического лица и самим юридическим лицом - с другой, невозможно. Равно как и определить правовое положение органа юридического лица как самостоятельного правового явления.

Отношений между органами юридического лица с самим юридическим лицом с использованием современных институтов обязательства и существовать не может, так как это отношения целого к своим частям. И, как логическое продолжение, - наделение частей самостоятельной правосубъектностью также невозможно объяснить с позиций современной правовой доктрины. Полные товарищи в товариществах, глава фермерского хозяйства, арбитражный управляющий в организациях-банкротах, являясь органами управления, являясь частью целого, обладают самостоятельной правосубъектностью, которая может быть противопоставлена как самой системе, так и ее интересам. Можно было бы говорить, что следует отделить судьбу предпринимателя как органа и как предпринимателя как такового, однако часто принятие статуса предпринимателя ставится в зависимость именно от участия как органа в организации.

1. Demsetz H. The Firm in Economic Theory: A Quiet Revolution. American Economic Review 1997. V. 87. N 2.

2. Antitrust Division Announces New Policy to Incentivize Corporate Compliance / www.justice.gov (11 July 2019).

3. *Климкин С. И.* Реализация правоспособности юридического лица через его органы // *Гражданско-правовые записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001.*

4. *Бушева С. Б.* Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // *Законодательство. 2005. № 2.*

«BIG DIGITAL CAT» AND CORPORATE RELATIONS

© 2019 Bortnikov Sergey Petrovich
Candidate of Law, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

The paper is devoted to the study of the elementary composition of a corporation as a complex structure. The author considers the issue of the possibility and expediency of determining the legal personality of corporation elements: participants, production units, labor team, management bodies, etc. The further research questions are the possibility of the existence of an internal cartel, especially in its digital form, as well as the trend and perspective of the anti-cartel policy of the Federal Security Service of the Russian Federation.

Keywords: organizational unity of the corporation, cartel, digital cat program, properties of the corporation body, legal personality.

УДК 331.1
Код РИНЦ 06.00.00

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

© 2019 Вахромова Ирина Алексеевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: bagira_1500@mail.ru

В представленной статье автором проанализирована категория фальшивомонетничества как наказуемого деяния в истории отечественного уголовного права. Статья представляет интерес для студентов и магистрантов, занимающихся исследованиями в данной сфере.

Ключевые слова: фальшивомонетничество, уголовные преступления, история подделки денежных знаков, наказания в Российском уголовном праве.

* Научный руководитель - **Карев Дмитрий Анатольевич**, старший преподаватель.